В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Мозиной Елизаветы Валентиновны
на тему: «Категоризация преступлений и ее межотраслевое значение»,
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование Е.В. Мозиной посвящено разработке теоретических основ категоризации преступлений и определения ее межотраслевого значения, которое отражается в соответствующих отраслях законодательства.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Разделение преступлений на категории (категоризация преступлений) представляет собой базовую законодательную классификацию преступлений, имеющую юридико-техническое значение для всего уголовного закона. Категория преступлений представляет собой обособленную группу преступлений, имеющих общий уровень общественной опасности. Категоризация преступлений является инструментом законодательной техники, позволяющим существенно сократить текст уголовного закона за счет оперирования несколькими категориями преступлений вместо развернутых перечней преступных деяний (списков статей УК РФ, их предусматривающих).

С помощью деления преступлений на категории законодатель, во-первых, осуществляет дифференциацию уголовной ответственности, т.е. устанавливает различные уголовно-правовые последствия совершения преступлений в зависимости от характера и типовой степени их общественной опасности, типовой степени общественной опасности личности виновного (более тяжкая категория преступлений влечет более строгие уголовно-правовые последствия и наоборот), во-вторых, создает основу для индивидуализации наказания и применения иных мер уголовно-правового воздействия к преступникам.

Кроме того, принятая в уголовном праве категоризация преступлений используется для регулирования уголовно-процессуальных (например, ч. 10 ст. 105.1, ч. 3 ст. 106, ч. 2 ст. 108 УПК РФ), оперативно-розыскных (ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), уголовно-исполнительных (например, ст. 74, 78, 96 УИК РФ) и целого ряда других правоотношений в различных отраслях права и законодательства (например, ст. 127 СК РФ, ст. 331 ТК РФ, ст. 193 ЖК

РФ, ст. 13 ФЗ «Об оружии», ч. 3.2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и т.д.). В этом состоит межотраслевое значение уголовно-правовой категоризации преступлений, которое, действительно, как отмечает Е.В. Мозина, является малоисследованным вопросом юридической науки. Вместе с тем, взаимное влияние уголовного законодательства, устанавливающего базовую категоризацию преступлений, и законодательства иных отраслей права, связывающих с уголовно-правовой категоризацией особые правовые последствия, вряд ли можно отрицать. Правовой феномен такого взаимовлияния требует безусловной научной разработки. Следует поддержать тезис соискателя о том, что «исследование категоризации преступлений и ее межотраслевого значения, в том числе с учетом актуальной статистической информации о преступности, способно обогатить уголовно-правовую доктрину новыми знаниями, имеющими практическое значение в вопросе противодействия деяниям, образующим отдельные категории преступлений».

Сказанное позволяет подтвердить актуальность темы диссертационного исследования, его большую теоретическую и практическую значимость.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В работе предельно ясно обозначены объект и предмет исследования, определены и в конечном счете успешно реализованы его цель и задачи. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Уголовно-правовое обоснование категоризации преступлений» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «Эволюция категоризации преступлений в отечественном уголовном законодательстве» автор, исследовав ретроспективу института уголовно-правовой категоризации преступлений, формулирует ряд выводов, отражающих историческую периодизацию законодательных подходов к дифференциации преступлений на категории.

Во втором параграфе «Категоризация преступлений: содержание понятия» Е.В. Мозина на основе вывода о том, что «поскольку категоризация преступлений выступает частным случаем классификации, постольку формулирование данной дефиниции должно происходить не только на основании обзора уголовно-правовых разработок, но и с учетом положений основ теории классификации», формулирует заслуживающее поддержки определение категоризации преступлений как зафиксированной законодателем на определенном историческом этапе и влекущей правовые последствия градации преступлений на исключающие друг друга ранги в зависимости от максимального размера лишения свободы, предусмотренного в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ и отражающего степень общественной опасности преступлений. Подробно рассматривается каждый из разработанных автором диссертации сущностных признаков понятия категоризации: категоризация преступлений произведена в зависимости от максимального размера лишения свободы, предусмотренного в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ;

максимальный размер наказания в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ отражает степень общественной опасности преступлений; влекущая правовые последствия градация преступлений на исключающие друг друга ранги; фиксация законодателем на определенном историческом этапе.

В третьем параграфе «Основание и ранги категоризации преступлений» автор диссертации, обратившись к накопленному объему научных позиций, составляющих основу теории классификации, пытается получить ответ на ряд вопросов: может ли форма вины, максимальное наказание в виде лишения свободы, характер и степень общественной опасности быть одновременно основаниями категоризации преступлений? Во-вторых, каким параметрам должен соответствовать признак, используемый в качестве основания классификации? В-третьих, какие требования предъявляются к членам делениям, в которых фиксируется определенный ранг иерархии исследуемых объектов? Автор, как представляется, делает убедительный вывод о том, что характер общественной опасности не может выполнять роль основания категоризации преступлений. Каждая из четырех категорий преступлений не может быть наполнена специфическими только для нее объектами уголовно-правовой охраны. В настоящий момент общественные отношения, взятые под охрану уголовного законодательства, могут выступать объектами преступлений, относящихся к любым категориям. Основанием категоризации преступлений Е.В. Мозина предлагает считать степень их общественной опасности и максимальный размер наказания, предусмотренный в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ, и отражающий степень общественной опасности преступления, что представляется вполне разумным.

Ряд обоснованных выводов содержатся в четвертом параграфе «Изменение категории преступления судом». В частности, основание изменения категории преступления состоит в наличии фактических обстоятельств преступления, свидетельствующих о том, что степень общественной опасности содеянного ниже типовой (усредненной) степени общественной опасности, отраженной в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ за деяния соответствующей категории преступлений; положение о том, что в ч. 6 ст. 15 УК РФ целесообразнее предусмотреть не конкретный размер лишения свободы для каждой из трех категорий преступлений, а объединенное условие для всех категорий преступлений; суд должен переходить к разрешению вопроса, предусмотренного п. 6^1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении обвинительного приговора только в том случае, если соблюдены все условия для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в противном случае данный вопрос не нуждается в разрешении; конкретные фактические обстоятельства преступления, учитываемые при применении ч. 6 ст. 15 УК РФ, не должны по своему содержанию совпадать со смягчающими наказание обстоятельствами, которые суд признал в качестве таковых и уже учел как одно из условий изменения категории преступления; аргументы, ставящие под сомнение рекомендации отдельных правоприменителей и представителей научного сообщества, ориентирующие на более активное применение гуманитарных возможностей ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В пятом параграфе «Значение категоризации преступлений для уголовного законодательства» справедливо отмечается, что категоризация преступлений - фундаментальная основа для дифференциации уголовной ответственности. Однако главная проблема - подмена категорий преступлений перечневым (списочным) методом. Автор критикует тенденцию законодателя отказываться от четких критериев (категории преступлений) в пользу субъективных перечней конкретных составов. Это приводит к внутренним противоречиям (коллизиям), нарушению системности УК РФ и, как следствие, к более строгим последствиям, чем за особо тяжкие деяния (например, ситуация с лишением свободы на срок до 35 лет и пожизненным сроком). Законодательство не адаптировано к «тяжким неосторожным» преступлениям. Отнесение неосторожных деяний к категории тяжких преступлений искусственно завышает их степень общественной опасности и порождает коллизии (например, в выборе вида исправительного учреждения по ст. 58 УК РФ). Пока законодатель не устранит противоречия, суды вынуждены толковать сомнения в пользу осужденного. Отсутствие нижних пределов санкций нивелирует смысл категоризации. Исключение минимальных сроков наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления стирает грань между категориями, позволяет назначать одинаковое наказание за деяния разной тяжести и противоречит принципу справедливости. Механизм снятия судимости требует формализации. Снятие судимости зависит от оценочных категорий («безупречное поведение»), что создает неопределенность. Предлагается ввести минимальные сроки после отбытия наказания, привязав их к срокам, дающим право на УДО (ч. 3 ст. 79 УК РФ), что представляется обоснованным. Применение категорий в Особенной части УК РФ непоследовательно. Примеры составов (ст. 205.6, 316 УК РФ) демонстрируют нарушение системности, когда ответственность за несообщение наступает за деяния небольшой тяжести, а приготовление к ним ненаказуемо.

Вторая глава диссертации «Межотраслевое значение категоризации преступлений» включает четыре параграфа. В первом параграфе «Значение категоризации преступлений для уголовно-процессуального законодательства» выделяется двойственная роль категоризации преступлений в УПК РФ: ее уголовно-правовое значение - когда она лишь обслуживает нормы УК РФ (например, основания прекращения дела, связанные со ст. 75, 76 УК РФ), не приобретая самостоятельного процессуального смысла, и собственно уголовно-процессуальное значение - когда категория преступления напрямую служит достижению целей уголовного судопроизводства (подсудность, меры пресечения, особый порядок и др.). Следует поддержать тезис автора о том, что в ряде статей УПК РФ используются громоздкие конструкции («преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы») вместо прямого указания на категорию преступления. Это затрудняет правоприменение. Обоснован вывод о замене таких описаний краткими наименованиями категорий (небольшой, средней, тяжкой, особо тяжкой).

Автор обосновывает, что во многих процессуальных нормах логично объединять преступления небольшой и средней тяжести - с одной стороны, тяжкие и особо тяжкие преступления - с другой.

Например, предельный срок запрета выхода из жилья (ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ) предлагается унифицировать для тяжких и особо тяжких преступлений, а не делить их по разным срокам, так как разница в степени общественной опасности внутри этой пары для процессуальных целей часто несущественна. Отнесение неосторожных деяний к тяжким преступлениям признается искусственным завышением их общественной опасности, что порождает несправедливость и дисбаланс в процессуальных нормах, ориентированных на умышленные деяния.

Верховный Суд РФ последовательно разъясняет, что особый порядок (гл. 40 УПК РФ) не применяется к несовершеннолетним, даже если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. Это аргументированно поддержано автором диссертации, так как упрощенная процедура несовместима с повышенными гарантиями прав несовершеннолетних.

Заслуживает внимания выделение 10 содержательных групп норм УПК РФ и смежных законов, где категории преступлений влияют на подследственность, подсудность, меры пресечения, альтернативы уголовному преследованию, защиту потерпевших, заочное разбирательство и др. Это подтверждает системообразующее значение института не только в уголовном праве, но и в уголовном процессе.

Во втором параграфе «Значение категоризации преступлений для уголовно-исполнительного законодательства» также демонстрируется двойственная роль категоризации преступлений в отрасли уголовно-исполнительного права. Е.В. Мозина весьма точно раскрывает многочисленные коллизии между уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, связанные с использованием уголовно-правовой категоризации преступлении. Выявлены системные противоречия между ст. 58 УК РФ и положениями УИК РФ (ч. 3 ст. 74, п. «б» ч. 1 ст. 128, ч. 4-7 ст. 74, ч. 1 ст. 130). Обосновывается вывод о том, что нормы УИК РФ не должны противоречить уголовно-правовым установлениям, приоритет должен оставаться за УК РФ. Приводится критика раздвоения срока для изменения вида учреждения за особо тяжкие преступления. Законодатель ввел разные сроки фактического отбытия наказания для перевода из колонии строгого режима в колонию-поселение в зависимости от вида особо тяжкого преступления (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Автор диссертации обоснованно предлагает вернуться к унифицированному сроку - не менее 2/3 срока для всех осужденных за особо тяжкие преступления. Заслуживают положительной оценки ряд частных выводом и рекомендаций: необходимость единых критериев перевода для всех видов исправительных учреждений (предлагается внести единое условие: перевод возможен только при отбытии наказания в облегченных условиях содержания (для тюрьмы - в обычных условиях); запрет на передвижение без конвоя и выезды для осужденных за тяжкие преступления (предлагается дополнить ч. 2 ст. 96 УИК РФ запретом на передвижение без конвоя для осужденных за тяжкие преступления; ограничить выезды за пределы учреждения (ч. 3 ст. 97 УИК РФ) только лицами, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления (исключив преступления небольшой и средней тяжести из перечня ограничений). Как и в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, в УИК РФ автор критикует тенденцию подмены категорий преступлений списками конкретных

составов, что нарушает системность, порождает коллизии и снижает предсказуемость правового регулирования.

В третьем параграфе «Значение категоризации преступлений для иных отраслей законодательства» обосновываются основные выводы о значении категоризации преступлений в отраслях законодательства, непосредственно не связанных с противодействием преступности. Анализу подвергаются законоположения, связанные с использованием ст. 15 УК РФ в конституционном, избирательном, трудовом, семейном, предпринимательском и иных отраслях законодательства, где они преследуют две основные цели: регламентация правоограничений для осужденных или лиц, подвергавшихся уголовному преследованию; регламентация полномочий госорганов в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Следует признать заслуживающими внимания аргументы автора в пользу выводов о том, что:

- действующее избирательное законодательство ограничивает пассивное избирательное право для осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления тремя периодами: отбытие наказания, судимость, а затем еще 10-15 лет после ее погашения. Автор предлагает оставить только первые два периода, поскольку столь длительные ограничения фактически лишают граждан конституционного права участвовать в управлении делами государства и создают «двойную ответственность;

- в трудовом законодательстве требуется единый подход для всех видов пассажирских перевозок – в ст. 328.1 ТК РФ установлены разные категории преступлений для водителей такси (средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие) и для водителей автобусов, трамваев и троллейбусов (только тяжкие и особо тяжкие). Предлагается установить единый запрет на управление любым пассажирским транспортом для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления;

- необходима согласованность норм трудового и семейного законодательства - статьи 331, 351.1 ТК РФ и статьи 127, 146 СК РФ близки по содержанию, но содержат расхождения (например, разный подход к преступлениям небольшой и средней тяжести при доступе к педагогической деятельности или усыновлению). Автор настаивает на последовательном и единообразном изложении аналогичных правоограничений в этих кодексах;

- искусственное ограничение перечня преступлений в СК РФ необоснованно - из перечня преступлений, препятствующих усыновлению и опеке, законодатель исключил ст. 128 (незаконное помещение в психиатрический стационар) и ст. 128.1 (клевета) УК РФ. Автор считает это ошибочным, поскольку эти деяния могут быть совершены в отношении детей, и опасность рецидива сохраняется. Предлагается исключить упоминание о данных статьях из ограничительных перечней;

- основания применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСБ, полиции, Росгвардии и ведомственной охраны сформулированы с использованием категорий тяжких и особо тяжких преступлений, но перечни охраняемых объектов различаются. Автор предлагает унифицировать подход для

сходных ведомств, а для полиции дополнительно включить такие объекты, как общественный порядок и общественная безопасность, исходя из ее задач;

- совместное содержание несовершеннолетних и взрослых под стражей недопустимо - действующее законодательство допускает размещение в одной камере несовершеннолетних и положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых за преступления небольшой и средней тяжести. Автор считает это рискованным для ребенка и предлагает запретить любое совместное содержание несовершеннолетних с совершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными;

- подзаконные акты должны оперативно приводиться в соответствие с федеральными законами - выявлены расхождения между Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (обязательная геномная регистрация только за тяжкие и особо тяжкие преступления) и федеральным законом, который требует ее для всех осужденных. Отмечены также противоречия между ст. 48 УК РФ и ч. 1 ст. 48 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (не учтены изменения 2024 года).

В заключительном параграфе диссертации «Значение категоризации преступлений для криминологии» актуализируется роль уголовно-правовой категоризации преступлений для криминологических исследований преступности. Е.В. Мозина совершенно справедливо обосновывает вывод о том, что пренебрежение легальным основанием деления преступлений на категории, официальными наименованиями категорий преступлений, а также уголовно-правовой формулой, позволяющей определить категорию преступлений того либо иного деяния, могут привести к недостоверности криминологического анализа основных показателей преступности и выработке на этой основе неэффективных мер по предупреждению деяний, образующих ту либо иную категорию преступлений. Обосновывается положение о том, что увеличение интенсивности использования категоризации преступлений в криминологии может положительно сказаться на выявлении причин роста числа тяжких и особо тяжких преступлений в России за последние 5 лет.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, суммируются его основные положения и выводы, формулируются направления для дальнейших научных исследований, связанных с темой диссертации.

Совокупность обозначенных и большинства других заявленных в диссертации в качестве положений, выносимых на защиту, новых научных результатов и выводов подтверждает научную новизну диссертационного исследования Е.В. Мозиной, которая в общем виде состоит в том, что на основе комплексного анализа российского законодательства, материалов судебной практики и научной литературы разработаны теоретические основы категоризации преступлений и направления ее межотраслевого значения. Выдвинуты научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного и иного отраслевого законодательства, связывающего юридические последствия с категоризацией преступлений в уголовном праве, предложено новое доктринальное обоснование оснований и других параметров уголовно-правовой категоризации преступлений. Изложенное позволяет утверждать о том,

что диссертация Е.В. Мозиной характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. При оценке степени обоснованности научных результатов диссертационного исследования Е.В. Мозиной обращает на себя внимание методологически выверенный подход к исследованию, тщательная аргументация автором собственного видения решения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значительное количество научных работ как тех исследователей, которые непосредственно затрагивали проблематику, исследуемую в диссертации, так и ученых, посвятивших свои исследования различным уголовно-правовым, криминологическим, уголовно-процессуальным, пенитенциарным проблемам, связанным с темой диссертации.

Диссертация выполнена с привлечением знаний из криминологии, конституционного права, общей теории права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, что свидетельствует о высокой научной эрудиции автора, его основательности в проработке и решении научных проблем.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками на автора и источник, откуда Е.В. Мозина заимствует материалы или отдельные результаты, корректной научной полемике, материалах российской судебной практики.

Обоснованность, а также достоверность выводов и рекомендаций диссертационного исследования Е.В. Мозиной подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и достаточной эмпирической базой.

Активное использование и сочетание общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучных (историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, статистический и др.) методов познания, а также исследование правоприменительной практики, позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь необходимой степени убедительности в их разработке.

Эмпирическая база работы, включающая материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, в частности, данные, полученные в результате изучения и обобщения архивных материалов в виде приговоров, определений и постановлений, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации, а также судами республики Саха (Якутия), Московской, Саратовской, Свердловской, Ульяновской и Ярославской областей, города Москвы по вопросам применения положений ст. 15 УК РФ за период 2007–2025 гг., результаты изучения обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, обобщений судебной практики и справок по результатам обобщения судебной практики судов Кабардино-Балкарской и Удмуртской республик, Пермского и Ставропольского краев, Новосибирской, Тверской и Челябинской областей,

относящихся к теме диссертационного исследования за период 2014-2025 гг., статистические сведения, касающиеся категоризации преступлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период 2013–2025 гг., находит непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность анализа правовых аспектов уголовно-правовой категоризации преступлений, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования Е.В. Мозиной, аргументированности сделанных ей выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются противоречивые, спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

1. Представляется малообоснованным с практической точки зрения предложение автора отказаться от использования термина «тяжесть» в наименовании категорий преступлений, заменив его на «степень общественной опасности». Не прогнозируется полезный прикладной эффект этой идеи. Диктуется ли данное предложение соискателя только необходимостью достижения терминологического соответствия наименования категорий преступлений основанию категоризации, коим является степень общественной опасности, или все же необходимостью разрешения весомых теоретических и практических проблем реализации предписаний уголовного закона о категоризации преступлений? Из текста диссертации отчетливый ответ не обнаруживается.

2. Не вполне ясно, зачем соискатель предлагает внести в ст. 15 УК РФ часть 5.1, предписывающую минимальный предел наказания для каждой категории преступлений определять с учетом максимального предела наказания в предшествующей категории преступлений? Это предложение не имеет ни теоретической, ни практической ценности потому, что указанный вывод уже следует из логического толкования действующей редакции статьи 15 УК РФ и не составляет какой-либо проблемы для правоприменителя.

3. Представляется недостаточно обоснованным и противоречивым предложение автора диссертации отказаться от дополнительного формального критерия деления преступлений на категории, которым является форма вины. Из предлагаемой в диссертации модели новой редакции статьи 15 УК РФ следует, что наказуемые в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет неосторожные преступления, предусмотренные в частности, ч. 4 ст. 263, ч. 4, 6 ст. 264 УК РФ, перейдут в разряд преступлений особой степени общественной опасности, а в терминологии действующего законодательства – в разряд особо тяжких преступлений. Таким образом, правовые последствия преступлений, наказуемых

сверхдлительными сроками лишения свободы, будут одинаковыми независимо от формы вины, которая, однако, существенно влияет на степень общественной опасности преступлений. Критикуемая идея соискателя явно не в пользу гуманизации уголовного законодательства требует куда более серьезного обоснования, чем то, которое представлено в диссертации.

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну основных полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны. Работа не только концентрирует и систематизирует уже имеющиеся знания по проблеме уголовно-правовой категоризации преступлений и ее общеправового значения, что значимо для дальнейших научно-исследовательских разработок этой и связанных с ней тем. Содержащиеся в диссертации предложения заслуживают внимания в законодательной деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм и норм иных отраслей законодательства, связывающих правовые последствия с совершением лицами преступлений в зависимости от категории.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации Е.В. Мозиной в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования действующего отечественного законодательства, практики его применения в части повышения эффективности использования института категоризации преступлений в отраслях законодательства криминального профиля, а также в ряде иных отраслей отечественного законодательства. имеющей существенное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствуют заявленной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях и иных научных форумах в городе Москва в период 2024-2026 гг., нашли достаточно полное отражение в семи опубликованных научных работах автора, выполненных Е.В. Мозиной единолично, в том числе в четырех работах в рецензируемых научных журналах.

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация «Категоризация преступлений и ее межотраслевое значение», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации – Мозина Елизавета Валентиновна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор Р.Д. Шарапов
«12» мая 2026 г.

Подпись заверяю
старший инспектор ОК
Кочкина И.М.
Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
12 05 2026 г.

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»; почтовый адрес: 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96, тел.: +7(812)3182241; e-mail: mail@skspba.ru, Интернет-сайт: http:// https://skspba.ru